

ПРЕСТУПЛЕНИЕ – НАКАЗАНИЕ – ИСПРАВЛЕНИЕ

Научная статья

УДК 343.985.7

Doi: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).3.404-416

СЛЕДСТВЕННЫЕ ВЕРСИИ И НАПРАВЛЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ И ОБЪЕКТАХ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Евгений Владимирович Чиненов¹

¹ Белгородский юридический институт МВД России имени И. Д. Путилина, г. Белгород, Россия, chinovveg@mail.ru

Аннотация. Поисково-познавательная деятельность следователя, расследующего преступления экономической направленности, совершаемые на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры, начинается с выдвижения версий, то есть построения гипотетической реконструкции произошедшего события.

В статье дается авторская характеристика следственных версий, показывается их структура, раскрываются основные направления расследования, складывающиеся на первоначальном и последующем этапах работы по уголовным делам выделенной категории.

Ключевые слова: следственная версия, субъекты познавательной деятельности, направления расследования, расследование преступлений экономической направленности, расследование преступлений на железнодорожном транспорте

Для цитирования

Чиненов Е. В. Следственные версии и направления расследования преступлений экономической направленности, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры // Человек: преступление и наказание. 2022. Т. 30(1–4), № 3. С. 404–416. DOI: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).3.404-416.

CRIME – PUNISHMENT – CORRECTION

Original article

INVESTIGATIVE VERSIONS AND DIRECTIONS OF INVESTIGATION OF ECONOMIC CRIMES COMMITTED ON RAILWAY TRANSPORT AND TRANSPORT INFRASTRUCTURE FACILITIES

Evgenij Vladimirovich Chinenov¹

¹Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I. D. Putilin, Belgorod, Russia, chinenovevg@mail.ru

Abstract. The search and cognitive activity of an investigator investigating economic crimes committed on railway transport and transport infrastructure facilities begins with the nomination of versions, that is, the construction of a hypothetical reconstruction of the event that occurred. The article gives the author's characteristic of investigative versions, shows its structure, reveals the main lines of investigation that develop at the initial and subsequent stages of work on criminal cases of the selected category.

Keywords: investigative version, subjects of cognitive activity, areas of investigation, investigation of economic crimes, investigation of crimes on railway transport

For citation

Chinenov, E. V. 2022, 'Investigative versions and directions of investigation of economic crimes committed on railway transport and transport infrastructure facilities', *Man: crime and punishment*, vol. 30(1–4), iss. 3, pp. 404–416, doi: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4). 3.404-416.

Качество расследования преступлений во многом зависит от верного определения направления (содержания, порядка, последовательности) деятельности следователя по установлению обстоятельств исследуемого события. Определение планируемого пути движения субъекта расследования по уголовному делу основывается на поиске рациональных действий, средств обнаружения недостающей информации и ее последующем встраивании в логико-психологический механизм следственных версий. Такие процессы и действия становятся возможными лишь на основе всестороннего анализа складывающихся следственных ситуаций, позволяющих правильно очертить круг подлежащих проверке множественности причин и выбрать из них наиболее относимые, обоснованные, реальные и конкретные, тем самым обеспечив рациональный выбор и последовательность производства комплекса необходимых следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий [6]. Важность поиска способов решения данной весьма непростой задачи диктуется положениями организации расследования преступлений. Именно в ее рамках, в числе прочих, создаются наиболее оптимальные условия, обеспечивающие выделение «видовой и внутривидовой специфики исследуемых ситуаций, что с учетом полученных результатов позволяет конкретизировать задачи расследования, определить оптимальную последовательность, средства и способы их решения, адекватные потребностям следственной практики» [23].

Отправной точкой определения направлений расследования является информационный поиск в начале расследования, анализ первичной информации о преступлении, составляющей фактическую основу складывающихся следственных ситуаций расследования [12]. Методы и инструменты их разрешения имеют определенные особенности, что объясняется условиями расследования отдельных видов преступлений. Выраженной спецификой в выдвигании, проверке версий, определении направлений расследования обладает и расследование преступлений экономической направленности, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры. В связи с этим изучение практики версионной деятельности, выделение индивидуализирующих ее черт, структурного построения по преступлениям выделенной категории вызывает правомерный интерес.

Основным методом разрешения следственных ситуаций является поисково-познавательная деятельность следователя, во главе угла которой стоит работа по формулированию версий. Построение версий как гипотетической реконструкции происшедшего события, логических предположений о наличии либо отсутствии событий, фактов из числа имеющих значение для правильного разрешения дела предопределяет информационное состояние процесса расследования преступления на определенный момент, обосновывая принятие информационных, тактических и организационно-управленческих решений [3, 10, 11]. Именно они (версии), с точки зрения Р. С. Белкина, составляют «логическую, процессуальную и тактическую основы планирования расследования» [2, с. 360]. Представляя собой эвристическое звено в цепи творческого познания, версии, апеллируя к мнению Л. Я. Драпкина, занимают «связующее место в процессе поисково-познавательной деятельности» [8, с. 28], тем самым позволяя рационально планировать расследование, обеспечивая основу создания типовых алгоритмов следственных действий, их встраивание в методику расследования преступлений.

В целом построение следственной версии представляет собой результат логического осмысления обстоятельств уголовного дела [18, с. 182]. Построение версий, считает А. А. Эксархопуло, «должно подчиняться определенным логическим правилам, соблюдение которых обеспечивает полноту, объективность и всесторонность расследования. Основу таких правил составляют законы логического мышления: закон тождества, закон противоречия и закон исключенного третьего» [20, с. 148]. Наряду со знанием субъектом расследования криминалистики, уголовного права, уголовного процесса, юридической психологии, логики, при построении версий в ходе расследования преступлений экономической направленности, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры, по нашему мнению, важным является знание научных основ оперативно-розыскной деятельности, судебной бухгалтерии, экономики, учета и анализа производственных процессов в организациях железнодорожного транспорта. Опираясь на положения комплекса отмеченных наук, изучаются все имеющиеся обстоятельства, осуществляется восстановление происшедшего, преодолеваются возникающие логические барьеры.

Следует отметить, что построению версий при наличии информации о преступлении экономической направленности, совершенном на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры, обязательно должен предшествовать сбор и изучение существенных сведений, относящихся к расследуемому факту. Они могут быть получены, наряду с процессуальными источниками, из источников непроцессуальных. При этом необходимо исходить из того, что версия о преступлении может основываться

ся как на фактах, достоверно установленных проверочными мероприятиями организаций железнодорожного транспорта (внутренним аудитом, инвентаризациями, ревизиями и пр.), следственными действиями и оперативно-розыскными мероприятиями, так и на изначально не проверенной информации, например, сведениях, полученных из средств массовой информации, периодической печати, сети Интернет. В частности, по одному из расследованных органами внутренних дел на транспорте уголовных дел версией о совершении преступления экономической направленности на конкретном его объекте, основанием для предварительной проверки информации, обеспечившей впоследствии возбуждение уголовного дела по фактам мошеннических действий, а также растраты вверенного имущества (эластомерных поглощающих аппаратов, предназначенных для улучшения амортизации железнодорожных вагонных устройств) мастером вагоноремонтного участка эксплуатационного вагонного депо «Сургут» ОАО «РЖД» стало размещенное в сети Интернет объявление о приобретении этим лицом эластомерных поглощающих аппаратов марки 73 ZW¹.

Особую важность для построения версий имеет знание ее структуры. Обобщение практики расследованных уголовных дел по преступлениям экономической направленности, совершенным на железнодорожном транспорте и объектах его инфраструктуры, позволило показать ключевые особенности содержания структуры криминалистической версии о событии данных деяний.

1. Основания версии. В ее содержании выделяется:

- информация, получаемая следователем в ходе проверки сообщений и заявлений о преступлении;
- оперативная информация;
- совокупность материальных следов и вещественных доказательств;
- сведения специального характера, полученные как из непроцессуальных, так и из процессуальных источников.

2. Исследование имеющихся сведений. Предполагает обязательность привлечения лиц, сведущих в вопросах экономики (учета, финансов, анализа хозяйственной деятельности, логистики) и железнодорожного транспорта, в соответствии с основными его видами деятельности.

3. Содержание версии. Предположения, гипотезы, выдвигаемые в результате исследования сведений, должны строиться с учетом данных соответствующих наук обобщения практики расследования аналогичных преступлений. В их перечне естественные, экономические, технические, а также прикладные (судебная бухгалтерия, судебная технология и товароведение, экономико-криминалистический анализ и пр.).

4. Исследование версий. Строится путем использования самых различных форм и способов общенаучного познания, в том числе:

- эмпирических (наблюдение за специфическими процессами, включая возможности современных информационных технологий); теоретических, общелогических (синтез, анализ, индукция, дедукция и пр.);
- специальных (социологический, статистический, математический);
- частнонаучных (теоретико-правового моделирования, теоретико-правового прогнозирования; экономико-математического моделирования, криминалистического анализа и прогнозирования и пр.).

¹ См.: Уголовное дело № 1–1004/2017 // Архив Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

5. Практическая проверка и оценка результатов проверки версий, установление их соответствия действительности. Осуществляется, в числе прочего, путем обязательного использования специальных знаний (криминалистических, экономических) и производства специальных исследований (экспертизы, ревизии, инвентаризации).

Анализ существующих теоретических положений позволил нам определить специфику выдвижения и проверки версий при расследовании преступлений экономической направленности, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры. Версионная деятельность следователя по уголовным делам выделенной категории, по нашему мнению, складывается из трех этапов.

Первый этап – сбор информации, ее логическое осмысление, анализ, синтез, формулирование общих и частных версий. Исходную информацию о совершенном на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры преступлении экономической направленности следователь может получать из различных источников: от железнодорожной транспортной организации; граждан; должностных лиц сторонних организаций, взаимодействующих в рамках хозяйственной деятельности с организациями железнодорожного транспорта или пользующихся его услугами; оперативных работников; во время производства процессуальных действий, например, в ходе производства различных видов следственных осмотров; из средств массовой информации и иных источников.

Далее логическим путем выявляется связь обстоятельств, о которых имеется информация, с расследуемым преступлением. Успех решения этой задачи предполагает владение различными методами научного анализа, которые в ситуациях расследования изучаемой категории преступлений обладают рядом особенностей. Примером индуктивного умозаключения может служить ситуация, связанная с обнаружением на участке железнодорожного пути отсутствующих отдельных деталей верхнего его строения. Существование подобного факта повлечет за собой выдвижение следующих предположений: о возможном преступлении против собственности конкретной организации железнодорожного транспорта (краже или растрате); его совершении либо простыми гражданами, либо работниками железнодорожной организации (например, контролером состояния железнодорожного пути, мастерами железнодорожного участка); хищении конкретных предметов, обладающих определенными характеристиками и ценностью. Соответствующая их проверка позволит сделать окончательный вывод. В свою очередь, в качестве примера дедуктивного вывода можно привести отказ материально ответственного лица от подписи в материалах инвентаризации, что в совокупности с другой информацией, например, добытой оперативным путем, позволит выдвинуть предположительный вывод о наличии признаков преступления экономической направленности, поставив задачу необходимости проведения дальнейшей проверки, тем самым определив ход направления расследования на его первоначальном этапе.

Таким нам видится обоснование необходимости и важности, полноты и глубины сбора информации о происшедшем событии, наличия знаний, включая специальные, позволяющих субъекту расследования осуществлять логические операции научного познания в прогностических целях.

С целью выделения среди всей совокупности получаемой информации той, которая может быть связана с конкретным преступным деянием, осуществляется ее анализ и синтез, выступающие предпосылками построения криминалистической версии. Именно благодаря их сочетанию обеспечивается системный подход к сложным объектам исследования. В свою очередь, выделение их специфических видов, например при-

менение методов экономико-криминалистического анализа, анализа результатов деятельности предприятия железнодорожного транспорта, обеспечит построению версий о преступлениях экономической направленности, совершенных на железнодорожном транспорте и объектах его инфраструктуры, не только логическую определенность и последовательность, но и высокий уровень обоснованности [1, 14, 15, 19].

При формулировании версий целесообразно исходить из классификации версий на общие и частные [9]. Однако опираться при этом рекомендуется на знание типичных моделей механизмов преступлений экономической направленности, совершаемых на железнодорожном транспорте, их способов, с учетом установленных фактических обстоятельств о конкретном происшедшем событии (например, на информацию о месте преступления, о следах или их признаках). Общие версии подчиняются объяснению сути события преступления. Например, произошла кража, мошенничество, присвоение или растрата. Формулирование таких версий строится с учетом объективной стороны преступления. Для этого с позиции уголовного закона подвергаются оценке действия преступника (формы его поведения), место совершения деяния (конкретный объект транспорта, инфраструктурный объект), его цели и мотивы. Формулирование частных версий предполагает объяснение отдельных обстоятельств совершения деяния, происхождения отдельных фактов. В их числе: конкретное время; пространство (по отдельным видам преступлений, например кражам имущества в поездах дальнего следования, грузов); использованные орудия и средства; конкретный способ деяния.

По исследуемой категории дел наиболее часто возникают проблемы с установлением способа совершения преступления. В связи с этим следует согласиться с мнением Б. В. Борина, который пишет: «Применительно к экономическим преступлениям... условиями способа совершения преступлений являются технологические, правовые, экономические процессы определенного вида хозяйственной деятельности, отрасль (сфера), а также вид хозяйственной деятельности и др. ...Выбор способа совершения преступления напрямую связан с физическими и функциональными возможностями человека, которые, однако, в немалой степени обусловлены как самим характером преступления, так и внешними условиями, в которых оно совершается» [4, с. 164].

На основании изложенного отметим, что систему действий по подготовке, совершению и сокрытию преступлений экономической направленности, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры, особо выделяет детерминация сферой деятельности железнодорожного транспорта, характеризующейся спецификой содержания ведущихся здесь видов производственно-хозяйственной деятельности и оказываемых услуг, что закономерно и должно быть принято к сведению при построении версий [21].

Важную роль в формулировании версий играет знание типовых моделей механизмов преступлений экономической направленности, совершаемых на железнодорожном транспорте и его инфраструктурных объектах. С помощью имеющихся шаблонов, основываясь на поиске сходства и различий изучаемых явлений, процессов в каких-либо свойствах с уже имеющимися базовыми представлениями, более точно определяется направление расследования, тем самым сокращается путь к установлению обстоятельств о конкретном факте деяния. Лекала этих моделей могут базироваться на сведениях из следующих источников:

– информация следователя, оперативного работника о сходных по способу совершения ранее раскрытых отдельных видах преступлений экономической направленности;

- информация следователя, оперативного работника об аналогичных нераскрытых преступлениях экономической направленности;
- анализ способа совершения преступлений;
- научно обоснованная и систематизированная информация о типовых моделях механизмов преступлений экономической направленности, полученная на основе практики расследования уголовных дел;
- знания и личный опыт следователя, дознавателя, обеспечивающего выдвижение и проверку версий по сходной ситуации совершенного на железнодорожном транспорте преступления экономической направленности.

Второй этап – выведение логических следствий, обуславливающих направление расследования. Работа подчиняется цели определения планируемых к производству следственных и иных действий, мероприятий, обеспечивающих получение максимального количества доказательств. На данном этапе из каждой версии выводят логические следствия. Например, на основании материалов уголовного дела, если версия будет звучать как «с охраняемой производственной площадки Инзенской дистанции пути был похищен лом марки ВСП (лом деталей верхнего строения пути, рельсовая обрезь, остряки)», то следствием такого предположения должны стать следующие суждения:

а) преступление могло быть совершено с использованием служебного положения материально ответственным лицом железнодорожной организации»;

б) у данного лица были все возможности реализации преступного умысла, а именно доступ на территорию, организация погрузки похищаемого имущества, вывоза его за пределы организации и дальнейшей транспортировки к месту хранения или реализации¹.

Приведенный пример обосновывает вывод о том, что именно аргументированные следствия, выведенные из обоснованно выдвинутой версии, определяют направление расследования и его перспективы.

Третий этап – проверка версий в рамках проводимых следственных, оперативно-розыскных действий, мероприятий, в том числе носящих вспомогательный характер и обеспечивающих разрешение следственных ситуаций в ходе расследования преступлений. Наиболее информативными для данной категории уголовных дел будут: ревизии и аудит, в том числе технические; инвентаризации материальных и нематериальных объектов; контрольные действия, включая закупки, замеры, обмеры и пр.; иные проверочные мероприятия. Все они сравнительно легко встраиваются в применяемые методики проверки версий (параллельной проверки версий; первоочередной проверки вероятных версий; первоочередного исследования наиболее вероятных из числа построенных версий; проверки предположений об индивидуальных, единичных объектах и о виновных лицах) [7]. Указанные мероприятия могут и должны использоваться в расследовании данной категории преступлений.

Говоря о содержании версии и направлениях расследования, нельзя не упомянуть, что в криминалистической литературе отмечается роль в их определении специфических признаков, характеризующих особые свойства объекта либо события, типичные только для данного единичного случая стечения обстоятельств [18, с. 187]. Таковыми при расследовании преступлений экономической направленности, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры, обладают: предмет преступного посягательства; происходящие производственные процессы,

¹ См.: Уголовное дело №1–35/2016 // Архив Инзенского районного суда Ульяновской области.

оказываемые услуги; существующая система учета и отчетности, которые в своей совокупности индивидуализируют ситуации расследования [16, 22].

Таким образом, технологию построения версий о совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры преступлениях экономической направленности можно охарактеризовать следующим образом. В первичной информации выделяют и изучают ту существенную, которая наиболее точно характеризует факт преступного деяния в условиях конкретной ситуации расследования. Затем объединяют все имеющиеся разрозненные сведения в единое целое, непротиворечивое суждение, которое примеряется к типовым моделям механизмов совершения преступлений экономической направленности. Полученный результат служит основой вероятностного заключения о возможной причине, объясняющей происхождение расследуемых обстоятельств, определяя направления работы участников расследования на первоначальном и последующем этапах.

Основным методом разрешения следственных ситуаций при расследовании преступлений экономической направленности, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры, является проверка следственных версий. В отличие от построения версий, их проверка производится на основании изучения доказательств по делу, полученных в предусмотренном законом порядке. Для проверки версий по исследуемым преступлениям рекомендуется использовать возможности оперативно-розыскной деятельности, в том числе постановку и проверку розыскных версий, специальных знаний [5, 13, 17], причем необходимость привлечения к проверке версий оперативных сотрудников, экспертов экспертно-криминалистических подразделений, работников железнодорожных организаций будет зависеть от объема исходной информации, а также обуславливаться степенью сложности следственной ситуации.

В зависимости от характера исходной информации для первоначального и последующего этапов расследования преступлений экономической направленности, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры, типичными являются простые и сложные ситуации расследования. Решение простых ситуаций предполагает установление факта совершения деяния конкретным лицом. Направление расследования в таких ситуациях определяется потребностью располагать сразу максимальной информацией о преступлении. Это достигается выдвижением и проверкой с помощью типовых алгоритмов следственных действий первоначального этапа расследования общей типовой версии: «преступление имело место при определенных обстоятельствах, установленных оперативно-розыскными мероприятиями или следственными действиями». В состав такого типового алгоритма будут включены: допросы; осмотры; изъятие имеющих значение для расследуемого события предметов, документов; назначение и производство инвентаризаций, затем ревизий, а впоследствии как традиционных криминалистических, так и специальных экспертиз, в перечне которых особое место отводится судебно-экономическим.

Успешность разрешения сложных ситуаций зависит от наличия (объема и содержания) исходной информации. Исходя из этого критерия предлагается их подразделение на два вида:

- 1) следователь располагает информацией о событии преступления, но сведения о преступнике отсутствуют либо незначительны. Наличие подобных ситуаций характерно для совершения преступлений против собственности (ст. 158 УК РФ), как правило, лицами, не являющимися работниками железнодорожного транспорта;

2) у следователя имеется информация о преступнике, но неясны обстоятельства его совершения. Такие ситуации типичны для преступлений, совершаемых сложными, замаскированными способами. В их ряду: часть преступлений против собственности (ст. 159, 160 УК РФ); преступления в сфере экономической деятельности организаций железнодорожного транспорта; преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях. Существенно отличает данные преступления сложность распознавания истинного характера действий преступника.

Основной задачей следователя в представленных ситуациях будет установление не только преступника, способа совершения преступления, но и иных обстоятельств, существенных для доказывания содеянного. Решить ее можно посредством выдвижения и проверки существующих систем типовых версий по установлению преступника и события преступления. Количество и характер версий в значительной степени зависят от специфики способов совершения деяний, их времени, места и ряда других факторов. Вместе с тем считаем возможным показать некоторые типовые версии общего характера для решения отмеченной задачи во всех названных ситуациях.

Для выяснения личности преступника такими типовыми версиями будут выступать: совершение преступления одним лицом или группой лиц; гражданином или работником железнодорожной транспортной организации; ранее судимым (несудимым) за совершение аналогичного по способу преступления и пр. В соответствии с объемом исходной информации данные версии могут быть дополнены типовыми версиями о наличии у преступника профессиональных знаний, навыков. Направление расследования в подобной ситуации определяется необходимостью поиска и установления значительного объема различной информации. На характер и содержание следственных и оперативно-розыскных мероприятий существенное влияние будет оказывать время, прошедшее с момента совершения преступления до поступления сообщения о нем. Когда промежуток времени незначителен – осуществляются мероприятия по горячим следам. В случаях несущественного временного разрыва между совершением преступления и его обнаружением мероприятия должны основываться на комплексном взаимодействии следователя, оперативных работников, специалистов, экспертов. Система следственных действий состоит из задержания, следственных осмотров, мероприятий фактического контроля, обысков, допросов, судебных экспертиз.

Для делящихся преступлений оптимальной считается следующая система действий: допросы, различные проверочные мероприятия, включая использование оперативно-розыскных мероприятий и специальных знаний, следственные осмотры. Для установления события преступления выдвигаются общие типовые версии: в действиях лица содержатся признаки преступлений экономической направленности; в действиях лица нет данных признаков. Проверка этих версий проводится посредством осуществления системы следственных и оперативно-розыскных действий, аналогичной описанной нами при рассмотрении деятельности по проверке версий, вытекающих из простой следственной ситуации.

Установлению способа совершения преступлений в сложных ситуациях способствует привлечение к построению версий различных специалистов (экономистов, инженеров железнодорожного транспорта). Проверка таких версий осуществляется также с использованием специальных знаний и привлечением необходимых специалистов.

С учетом изложенного все следственные версии и направления, складывающиеся на первоначальном и последующем этапах расследования, предлагается различать по ряду оснований:

– по субъектам расследования – первоначальному этапу свойственны версии следственные, оперативно-розыскные, специалиста; последующему – следственные и экспертные версии;

– познавательным целям – в зависимости от познавательных целей, ради достижения которых строятся версии, на первоначальном этапе будут иметь место поисковые и установочные версии, а на последующем – как правило, установочные;

– степени общности подлежащих установлению обстоятельств уголовного дела – на первоначальном этапе выдвигаются общие версии, на последующем – преобладают частные.

Подводя итог, отметим следующее.

Значительную роль в построении версий играет знание типовых моделей механизмов преступлений экономической направленности, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры. Кроме того, основанием версий о преступлениях данной категории являются: информация, получаемая следователем в ходе проверки сообщений и заявлений о преступлении; оперативная информация; совокупность материальных следов и вещественных доказательств; сведения специального характера, полученные как из непроцессуальных, так и из процессуальных источников.

Направление расследования преступлений экономической направленности, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры, определяется характером возникающих следственных ситуаций, а также наличием максимально возможной информации о событии преступления.

Список источников

1. Астафьев В. К. Законы мышления в формальной и диалектической логике. Львов : Изд-во Львов. ун-та, 1968. 208 с.

2. Белкин Р. С. Курс криминалистики: частные криминалистические теории: в 3 т. М. : Юристъ, 1997. Т. 2. 464 с.

3. Белозерова И. И. Выдвижение версий и планирование при расследовании преступлений о незаконной предпринимательской деятельности // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Юридические науки. 2005. № 2. С. 38–41.

4. Борин Б. В. Способ совершения преступлений экономической направленности в теории оперативно-розыскной деятельности // Проблемы экономики и юридической практики. 2014. № 1. С. 162–164.

5. Данильян А. С., Данильян Э. С. Розыскная версия: понятие, виды, построение // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 11. С. 178–183.

6. Драпкин Л. Я. Множественность причин и следственные версии // Роль государства и права в осуществлении задач коммунистического строительства : тез. докл. на Первой науч.-теорет. конф. аспирантов-юристов. М., 1971. С. 158–159.

7. Драпкин Л. Я. Порядок проверки версий и эффективность расследования // Сборник аспирантских работ. Свердловск, 1973, Вып. 15. С. 262–269.

8. Драпкин Л. Я. Понятие и классификация следственных ситуаций // Следственные ситуации и раскрытие преступлений : сб. науч. тр. Свердловск, 1975. Вып. 41. С. 26–44.

9. Ищенко Е. П., Топорков А. А. Криминалистика : учебник / под ред. Е. П. Ищенко. М. : КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2005. 780 с.

10. Кагин Е. К. Выдвижение и проверка версий в процессе розыска лиц, совершивших преступление и скрывшихся от следствия и суда // Версии и планирование расследования : межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1985. С. 42–49.

11. Карагодин В. Н. Выдвижение версий об обстоятельствах скрываемого преступления // Версии и планирование расследования : межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1985. С. 20–27.

12. Куемжиева С. А. Понятие следственной ситуации и ее роль в определении средств и методов отдельного расследования // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 4(30). С. 191–195.

13. Кулькова Е. В. Проверка следственных версий – основной метод разрешения следственных ситуаций при расследовании преступлений // Известия Тульского государственного университета. Сер. Экономические и юридические науки. 2012. № 2-2. С. 189–200.

14. Леханова Е. С. Экономико-криминалистический анализ как средство обнаружения организованных преступлений // Юридическая наука и практика : вестник Нижегородской академии МВД России. 2008. № 1(8). С. 50–53.

15. Пожидаева Т. А., Щербакова Н. Ф. Анализ финансовых результатов деятельности предприятия железнодорожного транспорта // Экономический анализ: теория и практика. 2004. № 12. С. 31–36.

16. Светлаков А. Г., Епишин В. В. Современные методы выявления и особенности обнаружения признаков экономических преступлений в системе управления региональной экономикой // Вестник Пензенского государственного университета. Сер. Экономика. 2012. № 2. С. 20–24.

17. Свашенко Д. С. Особенности выдвижения и проверки версий при планировании расследования налоговых преступлений // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 8-9. С. 245–247.

18. Федотов И. С. Расследование насильственных преступлений, совершаемых в отношении малолетних: правовые, теоретические и организационные основы : монография. М. : Юрлитинформ, 2010. 404 с.

19. Звягин С. А. Экономико-криминалистический анализ : курс лекций. Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2013. 191 с.

20. Эксархопуло А. А. Криминалистическая систематика версий как основа поисково-познавательной деятельности // Правовое государство: теория и практика. 2016. № 1(43). С. 145–149.

21. Чиненов Е. В., Щукин В. И. Способ совершения экономических преступлений в сфере железнодорожного транспорта // Вестник Воронежского института МВД России. 2018. № 4. С. 225–230 .

22. Шумак Г. А. Криминалистический анализ материальной структуры экономических преступлений // Юридическая наука и образование. 2011. № 4. С. 206–214

23. Яковлев М. М. К вопросу об определении основных направлений расследования // Природные ресурсы Арктики и Субарктики. 2006. № 3. С. 58–61.

References

1. Astaf'ev, V. K. 1968, *Laws of Thinking in Formal and Dialectical Logic*, Lviv University Press, Lviv.

2. Belkin, R. S. 1997, *Criminology course: private forensic theories*, in 3 vols, vol. 2, Lawyers, Moscow.
3. Belozerova, I. I. 2005, 'Putting forward versions and planning in the investigation of crimes of illegal business activity', *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia, Legal Sciences Series*, iss. 2, pp. 38–41.
4. Borin, B. V. 2014, 'The method of committing crimes of economic orientation in the theory of operational investigative activity', *Problems of economics and legal practice*, iss. 1, pp. 162–164.
5. Danil'jan, A. S. & Danil'jan, Je. S. 2015, 'Wanted version: concept, types, construction', *Humanities, socio-economic and social sciences*, iss. 11, pp. 178–183.
6. Drapkin, L. Ja. 1971, 'Multiplicity of causes and investigative versions', in *The role of the state and law in the implementation of the tasks of communist construction: abstracts of reports at the First scientific and theoretical conference of postgraduate lawyers*, pp. 158–159, Moscow.
7. Drapkin, L. Ja. 1973, 'The procedure for checking versions and the effectiveness of the investigation', *A collection of postgraduate papers*, vol. 15, pp. 262–269, Sverdlovsk.
8. Drapkin, L. Ja. 1975, 'The concept and classification of investigative situations', in *Investigative situations and the disclosure of crimes: a collection of scientific papers*, vol. 41, pp. 26–44, Sverdlovsk.
9. Ishchenko, E. P. & Toporkov, A. A. 2005, *Criminalistics: textbook*, E. P. Ishchenko (ed.), CONTRACT, INFRA-M, Moscow.
10. Kagin, E. K. 1985, 'Promotion and verification of versions in the process of searching for persons who committed a crime and escaped from the investigation and the court', in *Versions and investigation planning: interuniversity collection of scientific papers*, pp. 42–49, Sverdlovsk.
11. Karagodin, V. N. 1985, 'Putting forward versions about the circumstances of the concealed crime', *Versions and investigation planning: interuniversity collection of scientific papers*, pp. 20–27, Sverdlovsk.
12. Kuemzhieva, S. A. 2015, 'The concept of an investigative situation and its role in determining the means and methods of a separate investigation', *Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 4(30), pp. 191–195.
13. Kul'kova, E. V. 2012, 'Checking investigative versions is the main method of resolving investigative situations in the investigation of crimes', *Proceedings of Tula State University, Series of Economic and Legal Sciences*, iss. 2-2, pp. 189–200.
14. Lehanova, E. S. 2008, "Economic and criminalistic analysis as a means of detecting organized crimes", *Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 1(8), pp. 50–53.
15. Pozhidaeva, T. A. & Shherbakova, N. F. 2004, 'Analysis of the financial results of the railway transport enterprise', *Economic analysis: theory and practice*, iss. 12, pp. 31–36.
16. Svetlakov, A. G. & Epishin, V. V. 2012, 'Modern methods of detection and features of detection of signs of economic crimes in the regional economy management system', *Bulletin of Penza State University, Economics Series*, iss. 2, pp. 20–24.
17. Svashenko, D. S. 2016, 'Features of the nomination and verification of versions when planning the investigation of tax crimes', *Humanities, socio-economic and social sciences*, iss. 8-9, pp. 245–247.
18. Fedotov, I. S. 2010, *Investigation of violent crimes committed against minors: legal, theoretical and organizational foundations: monograph*, Yurлитinform, Moscow.
19. Zvjagin, S. A. 2013, *Economic and forensic analysis: a course of lectures*, Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Voronezh.

20. Jeksarhopulo, A. A. 2016, 'Criminalistic systematics of versions as the basis of search and cognitive activity', *The Rule of Law: theory and practice*, iss. 1(43), pp. 145–149.

21. Chinenov, E. V. & Shhukin, V. I. 2018, 'The method of committing economic crimes in the field of railway transport', *Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 4, pp. 225–230 .

22. Shumak, G. A. 2011, 'Criminalistic analysis of the material structure of economic crimes', *Legal Science and Education*, iss. 4, pp. 206–214

23. Jakovlev, M. M. 2006, 'On the issue of determining the main areas of investigation', *Natural Resources of the Arctic and Subarctic*, iss. 3, pp. 58–61.

Информация об авторе

Е. В. Чиненов – кандидат экономических наук, доцент, начальник кафедры криминологии.

Information about the author

E. V. Chinenov – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Criminology.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 26.04.2022; одобрена после рецензирования 25.05.2022; принята к публикации 26.07.2022.

The article was submitted 26.04.2022; approved after reviewing 25.05.2022; accepted for publication 26.07.2022.